

УДК 338.22.021.2

«НАЛОГОВАЯ ЛОВУШКА» КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОВОДИМОЙ ПОЛИТИКИ

Н. К. Дятлова

THE "TAX TRAP" AS A RESULT OF THE CURRENT POLICY

N. K. Dyatlova

В статье обосновывается предположение о том, что в результате проводимой политики формируется «налоговая ловушка» – особый случай экстерналичных платежей, который вопреки логике существования налогов – достижения Парето-эффективности – ведет к обратному результату. Кроме того, отмечается тенденция удорожания выпуска общественных благ для государства.

The paper substantiates the assumption that a "tax trap" is formed as a result of the current policy – a special case of externalities payments, which, contrary to the logic of the existence of tax (reaching Pareto efficiency) – leads to the opposite result. In addition, the author notes the trend toward the raise in the cost of producing public goods for the state.

Ключевые слова: налоговая политика, ловушка среднего дохода, налоговая ловушка, снижение реальных доходов населения.

Keywords: tax policy, middle-income trap, tax trap, decline in real income.

Налоговая система современного государства со смешанной экономикой ориентирована на финансирование потребностей общественного сектора, которые рыночные механизмы самостоятельно удовлетворить не способны. Кроме того, необходимы средства на содержание государственного аппарата управления, обеспечение внешней обороноспособности страны и внутренней безопасности, преодоление последствий чрезвычайных ситуаций, строительство инфраструктурных и социальных объектов совместного пользования.

В действующем налоговом законодательстве РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств для финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Однако процесс функционирования экономической системы, формируемой государственными институтами, порождает появление своеобразных сборов, которые не имеют формальной легитимности. Речь не идет о теневых «налогах», имеется ввиду именно экстерналичные платежи, сопровождающие проводимую государством политику.

В рыночной экономике стремление агента минимизировать свои налоговые платежи концептуально объясняется желанием повысить собственную конкурентоспособность посредством снижения издержек, а также повышением доли прибыли. Проанализируем на теоретическом уровне эффект от введения ответных санкций правительством РФ.

При достижении определенного уровня развития страны рост средних доходов замедляется, причем иногда на десятилетия. Зарплаты уже выросли по сравнению с предыдущим периодом. Также выросли и издержки на рабочую силу. Дешевой рабочей силы уже нет, но и институциональная перестройка еще не

произошла. При этом страна недостаточно экономически развита. Всё вместе приводит страну к стагнации [7; 10]. В такую ловушку попала не только Россия, но и, например, страны Латинской Америки: Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Южная Африка. В 2000-х гг. у них был тот же уровень ВВП на душу населения, что и в начале 1980-х. Согласно эмпирическим исследованиям Барри Айхенгрин из Калифорнийского университета в Беркли (а также многих других), как только страны достигают уровня дохода около \$15 тыс. на душу населения, их экономический рост замедляется в среднем с 6 до примерно 2% в год [12]. Такое замедление продолжается довольно долго, а в целом подобные случаи отмечались с 1956 по 2010 гг. Об этом феномене также говорится в аналитическом докладе «Сколково» [9].

В России ситуация проявляется достаточно ярко, так как из-за значительного роста цен на нефть быстро росли нефтяные доходы, что привело к стремительному росту доходов на душу населения и росту издержек на труд. Итогом стала неконкурентоспособность промышленности.

Также у нас наблюдается диспропорция в уровне доходов и институциональном развитии. В 2000-х Россия была примерно в середине списка хорошо растущих стран, при этом уровень развития деловой среды постоянно ухудшался. Для стран с российским уровнем институционального развития характерен средний ВВП на душу населения в 4850 долларов, а у РФ этот показатель достигает 14800 долларов. Структурный разрыв будет, скорее всего, главной причиной длительной стагнации в РФ. Усилению стагнации также будет способствовать снижение нефтяных цен в связи со сдержанной монетарной политикой правительства США и перестройкой сырьевых рынков. Впрочем, стабильный экономический рост лидерам авторитарных режимов и не нужен. Экономический рост нужен лишь на заре авторитаризма. Потом рост доходов приводит к появлению среднего класса – не-

зависимого, предъявляющего претензии и требования, а потому становящегося проблемой для авторитаризма [1; 13 – 14; 4]. То есть авторитарные режимы не заинтересованы в стабильном экономическом росте. Зрелому авторитаризму приходится поддерживать не рост, а стабильность, и активно заниматься внутренним перераспределением. Зрелый авторитарный режим стремится реализовать программы поддержки граждан и перераспределения денег без решения проблем. Сегодняшняя ситуация в РФ – яркий пример такого положения дел. Добавим также, что параллельно появляется дирижистская ловушка, связанная с необходимостью контроля и мощного превалирования перераспределительной (не формообразующей) функции государства. В целом четко охарактеризована данная модель в статье С. Гуриева, К. Сонины и А. Плеханова в журнале "Вопросы экономики" [3]. Все вышеперечисленные характеристики необходимы для того, чтобы разобраться с вопросом оценки результативности введенных правительством РФ санкций, направленных на ограничение ввоза отдельных видов продовольственной продукции.

Интегрированность любого государства в мировую экономическую систему прямо пропорциональна участию в международной торговле. Последняя, как правило, основывается на принципе сравнительных преимуществ и разделении труда. Дополнительный «штрих» в теорию международного товарного обмена внес Пол Кругман, добавив к вышеперечисленным аспектам, скажем так, кластерный, географический аспект. Активные действия РФ по внесению изменений в устоявшееся экономико-географическое и системное разделение вызвали соответствующие ответные действия со стороны стран с большими открытыми экономиками. Стремительная легализация авторитарных методов управления проявилась в ответных санкциях со стороны России. Для обеспечения идеологической поддержки стало важным объяснение со

стороны властных институтов о возможности импортозамещения. Однако упомянутая стратегия возможна лишь в случае имеющихся производств внутри государства. С учетом сложившейся ситуации в аграрном секторе РФ можно сделать вывод о том, что институт импортозамещения не станет полноценным, поскольку производство достаточно широкого спектра продовольственных товаров попросту отсутствует. Значит, речь должна идти об изменении нормативной модели потребления, но никак не о производстве. Выдаваемый за импортозамещение процесс будет, безусловно, иметь гибридный характер. И приведет к попыткам «объяснения» особого случая для РФ, т. е. мы опять будем иметь «неработающий» институт.

Посмотрим на мониторинг текущей ситуации. В поясняющих комментариях автора – аналитика (по проблемам макрополитики) журнала «Эксперт» С. Журавлева, сделан вывод, с которым нельзя не согласиться: в кажущейся иррациональности действий российских властей (введение санкций на рынках именно тех товаров, которые наиболее чувствительно отразятся на уровне жизни населения, в то время как сужение списка запретных к ввозу товаров только до плодов и овощей, где сегодня наблюдается заметная дефляция, действительно не только поддержало бы сейчас российских производителей сельхозпродукции, но и повысило бы эффективность введенных санкций в отношении аналогичных поставщиков данной продукции из стран ЕС), есть скрытая логика. Эту логику можно определить следующим образом – чем дисфункциональнее действия государственных органов власти, тем эффективнее они в условиях гибридных экономико-политических систем. Дирижизм контролирующей и перераспределительной функций. Частное подтверждение тому – возложение функций контроля за ценами на Генпрокуратуру РФ [6].

Рис. 1. Колебание цен на основные продукты питания [5]

Очевидно также, что долгосрочных последствий для сельского хозяйства не будет – чтобы что-то изменилось, нужно, чтобы все в этой отрасли (инвесторы, менеджеры, работники) поверили, что это надол-

го. В терминах экономической теории (в частности, по методологии Вагго) этот феномен носит название – доверие к правительству. Однако никто в это поверить не может – эти ограничения были формально

приняты как временные санкции, кроме того, существует возможность ре-импорта через третьи страны. Краткосрочные последствия для отрасли – будет иметь место перераспределительный эффект с нарушением Парето-эффективного критерия.

Отмеченный перераспределительный эффект проявится сразу по нескольким направлениям. Во-первых, любой промежуточный институт (распределение бюджетных грантов, контролирующие и исполнительные органы и организации) уже в силу самого факта своего существования, оттянет из государственного бюджета значительные дополнительные средства. Во-вторых, волевое изменение потребительской корзины приведет де-факто к появлению дополнительного прогрессивного налога, то есть перераспределение в пользу менее обеспеченной части граждан данного государства. Имеется в виду, что ценность единицы времени вариативна для людей с различным денежным доходом. Таким образом, непосредственные издержки покупки на (вполне допустимо – черном, в случае повышенного спроса) рынке более дорогого заменителя вполне могут быть ниже, чем совокупные издержки (время в очереди плюс регулируемая государством цена) для случая людей с высоким уровнем дохода. Вероятность такой трактовки тем более возрастает, если принять во внимание, что уровень дохода имеет тенденцию к понижению в описываемых условиях. Описанный сейчас механизм есть ни что иное как «налоговая ловушка».

Последний вывод реально просматривается в мониторингах:

Рис. 2. Тенденции в уровнях реальной заработной платы, оборота розничной торговли и безработицы [4]

Литература

1. БРИКС: как не угодить в «ловушку среднего дохода» // Аналитика Торгово-промышленных «Ведомостей». Издание Торгово-промышленной палаты РФ. Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/global/3578.html>

2. Грозовский Б. Государственное вмешательство: институциональная ловушка (Финансовые интересы элитных групп блокируют возможность преобразования экономики) // Pro et Contra. Т. 16. № 6, ноябрь-декабрь 2012. Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_57_88-107.pdf

На наш взгляд, подтверждением сделанным выводам может также служить общепринятая функциональность государственного бюджета. Связка «собираемость налогов – основа исполнения бюджетного закона» проявляется для рядовых граждан в уровне, количестве и качестве общественных благ. Форсмажорное включение дополнений в условный «список» мериторных благ, гарантируемых в соответствии с законодательством фактически включает тот же процесс, который встречается в случае дополнительной эмиссии ценных бумаг без увеличения стоимости основного капитала. Введение «дополнительных» налогов автоматически повышает стоимость общественных благ для государства и одновременно снижает их уровень и качество для конечных потребителей – граждан данного государства. Поскольку реальный доход состоит не только из индивидуальных доходов, но и из предоставляемых государством общественных благ, то в данном случае мы имеем дело со снижением реального дохода.

В настоящее время мы имеем модель государства догоняющего развития. Чтобы способствовать экономическому росту, правительству следует стремиться к облегчению (в законодательной и в практической сферах) доступа технологий, людей и идей в государство. Однако в настоящее время, предпринимаемые геополитические шаги, ведут к противоположному. В подавляющем большинстве случаев мы видим столкновение лоббистов за субсидии, что в терминах экономической политики представляет собой модель рентоориентированного поведения, затратная непродуцирующая деятельность. Кроме того, здесь, как и в части последствий запрета на импорт продовольствия, для сельского хозяйства (если рассматривать его как один из институциональных секторов, обеспечивающих поддержку экономическому росту) важно, чтобы участники процесса верили, что вводимые ограничения – надолго. Как правило, такие рациональные ожидания сопровождаются инвестиционным ростом. Тем не менее в отечественной практике такого ощущения у производителей сельхозпродукции нет. Прежде всего потому, что эта политика опирается на узкие заинтересованные слои и значит может быть достаточно легко свёрнута. Отсутствие такого доверия означает, что значительное число граждан не признают эффективного государства.

В нынешнем году правительство России задействовало сразу два инструмента промышленной политики – и ослабление местной валюты как следствие военной паники и усиленного бегства капитала, и введение таможенных барьеров. Первый из них уже остановил рост реальных зарплат. В отношении воздействия продуктовых санкций данных пока еще нет, но можно не сомневаться, что повысившиеся цены снизят реальную зарплату.

3. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3.
4. Деловая конъюнктура // Эксперт. № 36 (913), 01.09.2014. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2014/36/-delovaya-kon_yunktura/media/244762/
5. Журавлев С. О дорожающих курицах и роли самодержавия в эффективности санкций // ELITETRADER.RU. Режим доступа: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=222229> (дата обращения: август 2014).
6. Контролем цен на продовольствие займется Генпрокуратура// Lenta.ru. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/08/15/price/>
7. Ловушка среднего дохода. Аналитический обзор «Ренессанс Капитал»-2013. Режим доступа: <http://www.megafox.ru/lovushka-srednego-dohoda/>
8. Рубцов А. Власть висит в воздухе (по материалам Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН). Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/12120541/vlast_kak_-bezopornaya_konstrukcija?full#cut
9. A new research by SKOLKOVO Institute for Emerging Market Studies and Ernst & Young on employment strategies. Режим доступа: <http://www.iems.skolkovo.ru/ru/iems-media/press-releases/213-differentiating-for-success-press>
10. Companies need to tailor employment offerings in the BRICs to secure and keep top talent and increase competitive advantage. Режим доступа: <http://emergingmarkets.ey.com/companies-need-to-tailor-employment-offerings-in-the-brics-to-secure-and-keep-top-talent-and-increase-competitive-advantage/>
11. Djankov S., Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The New Comparative Economics, NBER Working Paper, 9608. 2003. Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/servlet/-WDSContentServer/WDSP/IB/2003/07/08/000094946_03061904092112/Rendered/PDF/multi0page.pdf
12. Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap // NBER Working Paper No. 18673. Issued in January 2013. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w18673>
13. Kitchelt H., Malesky E. Constitutional design and postcommunist economic reform // Conference in Chicago, Illinois. Panel on Institutions and Transition. April 28, 2000. Режим доступа: <http://irps.ucsd.edu/assets/003/5283.pdf>
14. Krastev I. Paradoxes of the New Authoritarianism/ Journal of Democracy, April 2011, Volume 22, Number 2. Режим доступа: <http://www.journalofdemocracy.org/articles/gratis/Krastev-22-2.pdf>

Информация об авторе:

Дятлова Наталья Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права экономического факультета КемГУ, dyatlovank@mail.ru.

Nataliya K. Dyatlova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Economic Theory, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 07.11.2015 г.